

Похвашев Александр Станиславович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Актуальные проблемы доказывания по уголовным делам в судебно-следственной практике

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и правовые вопросы, касающиеся проблем процессуального доказывания, с которыми сталкиваются работники судебно-следственных органов в ходе уголовного судопроизводства

Ключевые слова: доказывание, предмет доказывания, пределы доказывания, процесс доказывания

В доказывании обстоятельств совершения преступления и виновности в этом обвиняемого участвуют практически все представители органов уголовного преследования. Однако основной объем доказательственной деятельности выполняет следователь. Раскрытие преступления представляет собой протяженный во времени процесс установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Главное направление деятельности следователя заключается в осуществлении предварительного следствия с целью установления обстоятельств инкриминируемого обвиняемому деяния, предусмотренных ст. 73 УПК РФ [2]. Доказывание наличия события преступления предполагает обязательное выяснение причинной связи между противоправными действиями и наступившими общественно опасными последствиями. Доказать виновность лица – это значит в ходе расследования собрать доказательства, подтверждающие умысел или неосторожность, проявленные лицом при совершении действий, образующих состав преступления.

Мотив или побудительная причина, повод к совершению преступления – не только необходимый признак определенных составов преступлений, но и признак, используемый в разграничении схожих составов преступлений (например, хулиганство и массовые беспорядки, разбой и грабеж и т. д.). С мотивом связана цель преступления. В ст. 73 УПК РФ она не указана в качестве обстоятельства, подлежащего доказыванию, однако её установление нельзя игнорировать. Доказывание мотива протекает достаточно сложно, так как в этом случае идет речь о субъективных побуждениях, установление которых возможно по объективным проявлениям побуждений, а также в зависимости от целей преступного поведения.

При производстве по уголовному делу нельзя ограничиться констатацией факта причиненного вреда. Он должен быть доказан. Это означает, что следователь, дознаватель должны собрать доказательства причинения вреда. Так, наличие имущественного вреда подтверждается показаниями потерпевшего, представленными им документами о праве собственности на имущество. Физический вред доказывается медицинскими документами, заключением судебно-медицинской экспертизы, показаниями потерпевшего, свидетелей и другими доказательствами. Сложнее обстоит дело с определением наличия и доказыванием причинения морального вреда. Последствиями причинения такого вреда могут быть изменения в психическом состоянии потерпевшего, которые устанавливаются заключением психолого-психиатрической экспертизы.

Одним из распространённых способов доказывания является допрос, производство которого зачастую связано с проблемой реализации института свидетельского иммунитета, регламентированного ч. 1 ст. 51 Конституции РФ [1]. Сущность данной нормы: «Любое лицо вправе не свидетельствовать против себя и своих близких родственников» указана и в ст. 42 УПК РФ. Предназначение этого конституционного предписания очевидно – охрана межличностных отношений людей, связанных общностью кровного происхождения и совместного проживания. В этой связи А.С. Дежнев

утверждает, что проблема правового регулирования свидетельского иммунитета связана с решением вопроса о том, что значит «не свидетельствовать против...». По его мнению, толковать это право необходимо в смысле оберегания допрашиваемых, их супругов и близких родственников от обвинения в преступлении данными, полученными в ходе проведения соответствующего следственного действия [3, с. 10-12].

Статья 83 УПК РФ устанавливает, что любые протоколы следственных действий являются доказательствами, если они соответствуют требованиям, установленным Кодексом. УПК РСФСР относил к числу самостоятельного источника доказательств лишь такие протоколы, в которых фиксировались данные, наблюдаемые непосредственно следователем или судом, и такое отграничение, по нашему мнению, является правильным. Что же касается протоколов допросов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, то они являются только средствами фиксации показаний указанных участников процесса и именно эти показания, но не протоколы допросов, признаются доказательствами.

В связи с получением следователем доказательств и производством процессуальных действий возникают проблемы, связанные со способами фиксации следственных действий, совершенствованием норм, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства и иных лиц, использованием в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. Протоколирование следственных действий и соблюдение процессуальных требований, предъявляемых к протоколам, в условиях экстремальных ситуаций не всегда возможно, а поэтому возникает вопрос о замене протокола научно-техническими средствами фиксации и придания им в исключительных случаях самостоятельного значения. Предлагается также предусмотреть в законодательстве в этих случаях так называемое альтернативное протоколирование, т. е. фиксацию хода и результатов следственного действия на видеопленку.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом защитник может собирать и представлять по уголовному делу следователю и суду доказательства, однако он не вправе проводить процессуальные действия по собиранию доказательств. Полученные защитником сведения до их представления следователю или суду не являются доказательствами в процессуальном смысле слова. Этим защитник поставлен в трудное положение: он вынужден обращаться с ходатайствами к стороне обвинения (следователю, дознавателю) и не может быть уверен в положительном их разрешении. Получается, что праву защитника собирать доказательства не корреспондируется обязанность следователя, дознавателя приобщить эти доказательства к делу. Ответственность дознавателя, следователя за необоснованный отказ защитнику в приобщении собранных им доказательств законом также не предусмотрен. Для создания равновесия сил обвинения и защиты на предварительном следствии можно предложить следующее: ходатайство защиты о проведении следственных действий для собирания доказательств должно в обязательном порядке удовлетворяться следователем; защитник должен иметь право участвовать в производстве таких следственных действий.

Согласно требованиям закона доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Каждое из доказательств, представленное стороной обвинения, в соответствии со ст. 87 УПК РФ должно быть судом проверено путем сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Активность суда при оценке представленных сторонами сведений способствует реализации назначения уголовного процесса, поскольку обеспечивает возможность суду отвергнуть доказательства, с помощью которых стороны стремились подтвердить вину лица, не имеющего отношения к преступлению, либо уклониться от ответственности и наказания. Одним из способов проверки

судом имеющихся в уголовном деле доказательств является его право по собственной инициативе осуществить судебные действия, направленные на соби́рание доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Таким образом, закон допускает получение судом новых доказательств по собственной инициативе.

Проблемы, с которыми сталкиваются субъекты досудебного доказывания при расследовании уголовных дел, например, о преступлениях экстремистской направленности, являются общими для современного досудебного доказывания по уголовным делам. Эти проблемы двоякого рода: первые вызваны отсталостью технологии досудебного доказывания, закрепленной в законе, вторые носят структурный характер. Ко второй группе проблем можно отнести дисбаланс прав субъектов досудебного доказывания со стороны обвинения и защиты, а также нарушения баланса полномочий участников досудебного доказывания со стороны государства, что стало следствием многочисленных непродуманных изменений в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Указанные проблемы снижают эффективность правового регулирования доказывания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, приводят к напрасной трате времени и ресурсов субъектов досудебного доказывания со стороны государства, примитивизации уголовного преследования. Так, например, уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности демонстрируют, что весьма большое доказательственное значение имеют материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Раскрытие преступления экстремистской направленности (впрочем, как и преступления иного вида) означает формирование по уголовному делу такой доказательственной базы, которая позволит эффективно поддержать государственное обвинение в суде и убедить суд в виновности подсудимого в инкриминируемом ему деянии. В этой связи представляется необходимым разрешить давно назревшую проблему отмены запрета, предусмотренного ст.

89 УПК РФ, и допустить получение доказательств на досудебных стадиях любыми прямо не запрещенными законом способами.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. 4 августа.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. 24 декабря.

3. Дежнев А.С. Особенности учета родственных отношений при производстве следственных действий // Российский следователь. 2005. №11.

© Бюллетень магистранта 2016 год №1